

Творческая работа на конкурс «Страницы семейной славы 2019-2020»
Номинация: литературное творчество
Название: «Тяжелое воспоминание бабушки»

Автор: Бирюкова Наталья Николаевна, 43 года, учитель русского языка и литературы МОУ СОШ №3 им.А.П.Иванова города Бежецка Тверской области

Контакты: 89157019817

natascha.biriuckova2012@yandex.ru

«Тяжелое воспоминание бабушки»

Утро... Кричат петухи по всей деревни, как бы убеждаясь в том, что все проснулись, никто не спит. Деревня. Это уникальный мир, где своя жизнь, свои правила и устои. Так и в нашей деревне Мокрявицы сложились свои традиции: почти в каждом доме была корова, овцы. У моей бабушки тоже была корова Белянка - красивая, белая, с черными пятнами. Она была совсем не похожа на других коров нашей деревни: они все были черными, только на мордах были белые полосы. А наша - красавица! Были и овцы у моей бабы Кати. Так вот. Каждый дом должен по очереди пасти домашний скот – по количеству голов. Нам с бабой Катей нужно было отработать в поле четыре дня, так как у нас корова и три барана. Этим утром настал наш черед работать пастухами. Бабушка встала очень-очень рано, чтобы подоить Белянку, приготовить обед, дать курам и обиходить другую скотину. Потом она тихонько проговорила мне на ушко: «Вставай! Уже все петухи проснулись!». Я лежала в теплой постели, слушала переключку деревенских петухов и любовалась лучами утреннего солнышка. Подумала, что действительно – пора вставать, а то на работу опоздаем. Встала, смотрю – завтрак уже на столе: кружка парного молока и хлеб, только что испеченный в русской печи. Все такое вкусное, ароматное, незабываемое. Я позавтракала, быстро оделась и вышла на улицу. Бабушка уже была во все оружие: она стояла в фуфайке, длинной юбке, платок подвязан как всегда подшишок, и сумка через плечо, в которой, конечно, лежали продукты и питье. Кнут на плече напомнил мне каких – то персонажей - ковбоев что ли.

-Давай, внученька, поторопись. А то сейчас уже погонят коров и овечек. – сказала мне бабуля.

Сама она пошла ко двору, открыла калитку: на улицу вышла Белянка, а за ней поскакали овцы. По всей деревне слышалось мычание коров и блеяние овец. Шло стадо, пополняясь от двора ко двору.

Мы вышли с бабой Катей и пошли позади стада. Коровы и овцы шли по прогону, они уже знали, куда идти. Пасти мы их собирались за рекой. Так

мы быстро перешли мосты и оказались на месте. Пахло свежей травой, роса еще не успела испариться, поэтому хорошо, что мы были в резиновых сапогах. Подошли к шалашу – маленькому домику, специально сделанному для пастухов. Сели. Началась наша служба. Коровы и овцы принялись есть травку, а мы с бабушкой включили приемник на батарейках и слушали новости, потом песни.

-Здорово все же в деревне! – сказала я . – Как то тихо и спокойно на душе. Бабушка, посмотри, какое высокое голубое небо, яркое солнце! Разве это не счастье?!- сказала я.

- Да, внученька, это счастье, когда светит солнышко, над нами мирное синее небо. А ведь были времена, когда небо было не мирное.... Слышала поди о войне, в школе проходите теперь?! – сказала бабушка Катя.

Она как-то помрачнела, погрустнела, а на ее лице как будто прибавилось морщинок.

-Бабушка, война – это страшно!? – спросила я. – Ведь там убивают.

-Да, Наташа. – вздохнула баба Катя. – Убивают.

После некоторого молчания баба Катя продолжила свой печальный рассказ о военных годах, которые пришлось на ее молодость.

Бабе Кате исполнилось 17 лет, когда началась Великая Отечественная война.

-Помню тот день, когда из рупора, который висел в центре деревни, раздался голос Левитана, суровый и строгий. Он объявил о начале войны. Все мы стояли, кто с граблями, кто с вилами – ведь шел сенокос – и сразу тишина. Мы еще не знали, что война будет идти долгих четыре года, что половина парней и мужиков с нашей деревни не вернутся с фронта. Все, внученька, было: и прощание с любимыми, и плач, и похоронки, которые приходили одна за другой в дома. Нас в семье было семь дочек, поэтому некого было забирать на фронт. Но мы работали в колхозе, потому что все легло на наши хрупкие плечи. Но в конце лета 1941 года пришла повестка и в наш дом: призывались на строительство оборонительных сооружений я и моя

родная сестра Таня. Как плакала мать, поседел отец. Но мы должны были идти в военкомат. Это был наш долг.

Баба Катя помолчала. Сглотнула слезу от нахлынувших воспоминаний. Потом продолжила.

- Повезли нас утром на грузовике. Ехали долго. Сказали, что везут в Селижарово. Немец наступал. Сильно наступал. Ежедневные сводки были неутешительны. Немец рвался к Москве. Привезли нас молоденьких девчат, которым было 17-19 лет в поселок Селижарово, выдали лопаты и сказали, где нужно рыть окопы, где будут идти бои. Трудно было, кормили плохо, а работали много. До ночи, пока не сядет солнышко. Вот тогда, моя внученька, не радовало нас солнце, не радовало небо, которое тоже было голубое, но опыленное залпами снарядов. Слышны взрывы были совсем рядом. Немец пробирался к рубежам наших оборонительных линий. Однажды мы легли спать, а спали в палатках, хотя была уже осень и первые заморозки. Утром проснулись – нет никого. Мы, молодые девчонки, здесь одни. Что делать – ни души! А слышны взрывы. Ты знаешь, как было страшно!

Баба Катя смолкла. Вытерла слезу кончиком своего платка.

-Ну-ка, Буренка! Куды пошла?! - крикнула баба Катя отошедшей от стада корове и щелкнула кнутом по земле. – Иди, милая, к своим. Ляг отдохни, наелась уже! – разговаривало она с коровой, как с человеком.

-Бабушка, а что дальше было?- спросила я тихим голосом.

-А дальше?! Что дальше?. Дальше мы пошли по городку. Ни души. Вдруг вышла старая-престарая женщина. Это теперь я ее помню, как будто вчера было – спасительниц наша. Именно она сказала, что немцы уже в городе, что вот-вот будут здесь, что наши войска отступили. Все жители эвакуировались. А она, старая, ей терять нечего. Женщина нам сказала: «Миленькие вы мои, бегите быстрее, покуда немец не взял вас в плен!». Она указала нам дорогу к лесу и направление на Калинин, так раньше Тверь называлась. Мы скрылись в лесу. Шли пешком до Бежецка. А это более 400 верст будет. Представляешь?!

- Баб, а сколько же вы шли?! – удивленно спросила я.

-Много, миленькая. Много. Больше двух недель, это точно. Идти можно было только лесом, иначе бы могли наткнуться на немцев. В лесу тоже всякие могли ходить. Но, слава, Богу.

-Что же вы ели ? Как не умерли с голоду? – опять удивлялась я.

-Хорошо была пора – начало осени. Сентябрь. В лесу еды много было: ягоды, грибы, тятюшки. Вообще, подножным кормом питались. Пришли в Бежецк, потом в военкомат. Там все рассказали. Нас отправили работать в колхоз. Мы стали работниками тыла.

-Бабушка, а как в деревне люди жили в то время?

-Как жили?! Так и жили. Немец – то к Калинину пришел. Полгорода захватил. Самолеты немецкие каждый день над деревней летали. Низко шли, а гул от них такой страшный был... Они листовки скидывали, что мол сдавайтесь, все –равно мы все завоюем. Но не верили мы им. Бомбили Бежецк. Здание железнодорожного вокзала взорвали. Много погибших было. Мы, деревенские, собрали пожитки , в узелки все завязали и ждали. Каждый день ждали. Если бы немец дошел до Бежецка, то мы всей деревней ушли бы на Мошное озеро, чтобы не попасться в лапы фашистов. Вот такой план был. Но, слава Богу немца отворотили от Калинина. Вот, Наташа, как было! А после войны не все вернулись. Многие вернулись калеками: кто без руки, кто без ноги. Работали. Восстанавливали хозяйство. О себе не думали. Я после войны сразу замуж вышла за твоего деда. Он не воевал, его комиссовали по болезни. В годы войны он председателем колхоза был. Вот так судьба и сложилась!

-Бабушка, а ты деда любила?! –поинтересовалась я.

-Любила?! Да не знаю, что такое любовь-то ...Наверное любила. Шестеро детишек у нас было. Двое умерли. Вот четверо осталось: три тетки твои , да отец.

-Да, бабушка, пришлось тебе повидать в своей жизни!- сказала я.

- Да ... Пришлось. Хорошо, что вы живете без войны, и дай, Бог никогда не узнаете, что это такое. Давай к обеду готовиться.

Бабушка развернула свою пастушью сумку - расстелила на землю цветастый платок. Поставила бутылку молока, положила краюху хлеба, огурцы, печенье, яйца, картошку в мундире. Мы пообедали. Теперь можно полежать. Отдохнуть. Стали приходиться хозяйки с ведрами – доить своих коровушек. Баба Катя тоже взяла ведро, ей его сестра Таня принесла, и пошла к нашей Белянке. Подоив коров, бабоньки пошутили, посмеялись и пошли по домам, цедить молоко нужно было. Наше молоко забрала тетя Таня, чтоб не скисло здесь, в поле. А мы с бабулей остались на своем посту – пасти коров и овец.

День пролетел незаметно. Мы сплели венки из полевых цветов, я набрала цветов для своей подруги Светки. Даже позагорала немного. По радио объявили, что 18 часов вечера – баба Катя засобиралась.

-Давай, Наталья, собирая пожитки, - сказала она. – Нужно скот домой гнать. Эгей, крикнула бодро баба Катя.

Коровы и овцы поднялись с земли, как будто понимая, что настал час возвращения домой. Мы погнали их по прогону, а деревенские бабы уже стояли с полушками хлеба – встречали своих «родных» овечек и коровушек.

Так прошел еще один день лета в деревне, полный эмоций и впечатлений. И самое главное мы вспомнили события, которые мы не должны забывать, события Великой Отечественной войны и тех людей, которые приближали Великую Победу. Я счастлива, что сейчас нет войны, что светит солнце, над головой голубе ясное небо!